

На следующий день Пэй Чанъин предложил:

— Раз уж никаких зацепок нет, почему бы нам не сходить в храм, не помолиться? Вчера я прослышал, будто местный Горный монастырь творит настоящие чудеса. Вдруг бодхисаттва явит милость да подкинет какую-нибудь подсказку?

Губернатор Юнчэна снисходительно усмехнулся:

— Какая прелестная наивность, молодой господин. Как говаривал мудрец, достойный муж не рассуждает о неведомых силах и духах. Если бы паломничество да молитвы помогали раскрывать преступления, в подлунном мире давно бы не осталось нераспутанных дел.

И хоть чиновник говорил с мягкой улыбкой, Пэй Чанъин явственно ощутил в его словах скрытую насмешку.

— А мне всё равно, я пойду! — Пэй Чанъин упрямо уставился на Вэй Шаньцюэ. Всем своим видом он показывал: не согласишься — устрою скандал прямо здесь.

Вэй Шаньцюэ повернулся к Шаонаню:

— Возьми людей и вместе с губернатором обойди соседей погибших. Расспросите всех хорошенько, вдруг кто-то что-то видел.

— А вы, господин глава? — спросил губернатор.

— В Горный монастырь, — коротко бросил Вэй Шаньцюэ.

Пэй Чанъин расплылся в довольной ухмылке и весело помахал губернатору рукой: скатертью дорожка, мол!

Губернатору не оставалось ничего другого, кроме как смириться и увести Шаонаня за собой.

С тех пор как по городу поползли слухи, будто людей губит нечистая сила, желающих вознести благовония в Горном монастыре лишь прибавилось. Люди шли толпами, надеясь вымолить у богов защиту и покой для себя и своих близких.

Сам монастырь примостился на склоне загородной горы, надежно укрытый в тени густого, векового леса. К нему вела извилистая, вымощенная замшелыми каменными плитами лестница. По этой узкой тропе нескончаемой вереницей тянулись паломники.

— Вот это да! — восхищенно выдохнул Пэй Чанъин, озираясь по сторонам. — Теперь понятно, почему все твердят, будто здешний алтарь никогда не остывает.

Шедшая чуть впереди пожилая женщина обернулась и, заметив миловидного юношу, приветливо спросила:

— Молодой господин, поговору вы не из наших краев. Неужто проделали такой долгий путь, чтобы вымолить у богов хорошую партию?

— Нет-нет-нет, что вы! Я просто так, поглазеть пришел, — поспешно замахал руками Пэй Чанъин.

Но про себя подумал:

«Надо же, неужели и правда ради суженых сюда издалека едут? Выходит, монастырские божества особенно благоволят влюбленным?»

Мысль эта мгновенно разожгла в нем любопытство.

Женщина, однако, отставать не собиралась:

— И откуда же вы будете, юноша? Жениться-то еще не думали?

Пэй Чанъин в панике соображал, как отделаться от расспросов. Недолго думая, он мертвой хваткой вцепился в рукав Вэй Шаньцзюэ:

— А батюшка уже сосватал мне невесту!

Вэй Шаньцзюэ удивленно приподнял бровь и с явным любопытством воззрился на мальчишку.

Юноша принялся отчаянно моргать, умоляя взглядом:

«Выручай, отец! Срочно спасай единственное чадо!»

— Хм, всё так, — невозмутимо подтвердил Вэй Шаньцзюэ.

Пожилая женщина так и всплеснула руками:

— Надо же! А я-то грешным делом подумала, что вы братья. И подумать не могла, что передо мной отец и сын!

Пэй Чанъин закивал как заведенный:

— Вот-вот! Все кругом диву даются, как моему родителю удастся сохранять столь цветущий вид.

Опасаясь, что парень сейчас наговорит с три короба, Вэй Шаньцюэ вежливо кивнул словоохотливой попутчице и ускорил шаг, увлекая спутника за собой.

Лин Сяо, шедший следом, так отчаянно пытался сдержать хохот, что едва не задохнулся.

Но не зря говорят: не радуйся чужой беде.

Женщина мертвой хваткой вцепилась теперь уже в его рукав:

— Послушай, паренек, а ты ведь тоже парень хоть куда! Откуда будешь? Женат ли?

Цзяньбэй с самым беспристрастным видом обогнул эту колоритную парочку. Шагал он вроде бы небрежно и не торопясь, однако вверх по склону поднимался на удивление быстро.

— Она ведь у вас тоже выпытывала, сговорили вас или нет? — негромко спросил шедший чуть впереди паломник.

Пэй Чанъин подтвердил кивком.

Мужчина тяжело вздохнул:

— Несчастливая она душа, горемычная... Дочку ее подлец один сманил, бесчестьем покрыл да бросил. Девка от стыда и повесилась.

Мать тогда отплакала свое, да умом и повредилась. Забыла всё, что стряслось, помнит лишь, что дочка у нее на выданье подрастает. Вот теперь к каждому встречному молодцу и пристаёт с расспросами.

— Какая жалость... — покачал головой Пэй Чанъин. — А что же тот негодяй, обольститель? Я слышал, в Юнчэне объявилась тварь, которая как раз пожирает сердца таких вот изменников и подлецов.

Собеседник лишь горько усмехнулся:

— Да полно вам, какие в наши дни чудища? Живет этот подлец припеваючи, горя не знает.

Тут прохожий словно спохватился и с подозрением сощурился:

— Пойдите... Так вы и правда отец с сыном?

— Ну разумеется! — без тени сомнения соврал Пэй Чаньин. — Вы только гляньте на нас: неужто не видно, что в одном горниле отлиты?

Паломник, сбитый с толку его непоколебимой уверенностью, заметно расслабился и заговорил тише:

— Оно и ладно... Слыхали мы, из самой столицы важные чины приехали это дело распутывать. Так что вы языком-то особо не чешите. О кое-чем здесь лучше помалкивать.

<http://bllate.org/book/20384/2289781>